

со стороны председательствующего в суде присяжных, если под этим понимать действия (бездействие) судьи, совершаемые в противоречии с назначением (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод — ст. 6 УПК РФ) и принципами уголовного судопроизводства, влекущие за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов личности, общества и государства.

Примечания

¹ Уголовное дело по обвинению С., Ж., Х. по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ рассматривалось Самарским областным судом в мае — июне 2007 г.

² Пример из личных наблюдений автора. Уголовное дело по обвинению К., Ч., Ш. по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассмотренное Самарским областным судом в апреле 2007 г.

³ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.

⁴ Избрехт П.А. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2005; Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005; Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2006; Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Фомина Н.А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: дис. ... канд. юрид.наук. М., 2007; Смирнова А.А. Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид.наук. М., 2008; Крымова Е.Н. Злоупотребление правом в процессе функционирования исполнительных органов государственной власти в Российской Федерации: содержание и формирование концепции противодействия: дис. ... канд. юрид.наук. Воронеж, 2009.

⁵ См., например: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 324; Радмила Кавачевич-Куштрумович. Интересная книга о злоупотреблении правом // Государство и право. 1997. № 4. С. 122—124; Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. № 7.

В.В. Иванов*

ПОТЕРПЕВШИЙ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве одной из целей уголовного судопроизводства провозгласил необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Эта цель достигается как благодаря усилиям государства в лице органов и должностных

---

* © Иванов В.В., 2010

Иванов Вячеслав Васильевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

лиц, ведущих производство по делу, так и благодаря усилиям самих потерпевших и их представителей. В связи с этим законодатель предоставил потерпевшему полномочия, реализуя которые он может, во-первых, добиваться компенсации причиненного преступлением вреда и, во-вторых, быть уверенным в том, что справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, завершившееся приговором, гарантирует ему в дальнейшем спокойную жизнь и безопасность.

При этом под безопасностью в данном случае понимаются не только меры физической защиты, предпринимаемые в ходе расследования уголовного дела и его рассмотрения судом. Безопасность — это и право потерпевшего на спокойную жизнь на протяжении всего периода исполнения наказания, назначенного осужденному в соответствии с приговором суда, в первую очередь наказания в виде лишения свободы. Это гарантия того, что на протяжении времени, необходимого, по мнению суда, для исправления осужденного, тот не совершит повторных противоправных действий в отношении потерпевшего и его близких.

Однако участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве фактически оканчивается вынесением приговора суда. В пересмотре приговора в апелляционном, кассационном, надзорном порядке и особенно в стадии исполнения приговора потерпевший никакого участия не принимает. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос о гарантиях защиты прав потерпевшего в стадии исполнения приговора.

В отечественной литературе сложилось традиционное представление о том, что участниками стадии исполнения приговора являются осужденный, защитник, прокурор, представитель органа, исполняющего наказание, и, конечно же, суд, который полномочен разрешать вопросы, возникающие на данной стадии (условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от отбывания наказания и др.). На первый взгляд ни о каком участии потерпевшего на этой стадии речи идти не может. Во многом этому способствуют традиционные представления о сущности института уголовного наказания и его целях. В теории уголовного права наказание на протяжении многих десятилетий рассматривается как правоотношение между преступником и государством. Вполне логично, что в эти правоотношения не вовлекаются частные лица, в т. ч. и потерпевшие, которые прямого отношения к процессу исполнения приговора не имеют.

В определенной мере это справедливо, поскольку государство не должно поощрять кровожадность потерпевших, и их позиция по вопросу о виде и мере наказания, высказанная в прениях сторон, хотя и учитывается судом при постановлении приговора, но не имеет обязательного значения. В то же время добиваться компенсации ущерба, причиненного

преступлением, потерпевший может, участвуя в качестве гражданского истца. Поэтому на стадии исполнения приговора он имеет право отстаивать свои материальные интересы, заявленные в гражданском иске и удовлетворенные в приговоре суда. Однако исчерпываются ли этим интересы потерпевшего на стадии исполнения приговора? Ответить на данный вопрос утвердительно не представляется возможным.

Общеизвестно, что при постановлении судом обвинительного приговора потерпевшего больше всего интересуют вопросы о виде и размере наказания и размере удовлетворенных судом исковых требований. Поэтому потерпевший, активно добивавшийся изобличения обвиняемого в совершении преступления, участвовавший в доказывании как в ходе досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства, способствовавший наиболее полному и тщательному исследованию обстоятельств дела, после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению имеет право надеяться, что на протяжении того времени, которое указано судом, осужденный, находясь в условиях изоляции от общества, не совершит никаких посягательств на его права и законные интересы. Однако по отбытии определенной законом части наказания и при наличии установленных законом оснований у осужденного появляется реальный шанс на условно-досрочное освобождение или сокращение размера наказания иным законным способом. Право потерпевшего на безопасность оказывается под угрозой нарушения, поскольку осужденный за время нахождения в изоляции от общества может озлобиться, считать главным виновником произошедшего потерпевшего и вынашивать планы мести, но законные интересы потерпевшего на этом этапе уголовного судопроизводства никак не защищены. Потерпевшего не уведомляют ни о заявлении такого ходатайства, ни о дате и месте судебного заседания по его рассмотрению, в связи с чем он не имеет возможности довести до сведения суда свою позицию по вопросам об условно-досрочном освобождении, об изменении вида наказания либо его отмене и т. п. Полагаем, что потерпевший должен знать о принимаемых на этой стадии решениях, чтобы иметь возможность оценить реальность и размеры возникшей для своих прав угрозы и на основании этого обезопасить свое жилище и имущество, принять решение о возможной смене места жительства, анкетных данных и т. п. либо не предпринимать указанных действий ввиду маловероятности повторного совершения преступления.

В связи с этим целесообразно дополнить УПК РФ нормой, обязывающей уведомлять потерпевшего о решении, влекущем изменение правового статуса осужденного (т. е. об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания).

Второй составляющей поставленной проблемы становится эффективность исполнения приговора суда в части гражданского иска. Как известно, одной из целей наказания, провозглашенных в ст. 43 УК РФ, является восстановление социальной справедливости. Не вызывает сомнений, что восстановление социальной справедливости предполагает и возмещение причиненного преступлением ущерба. Однако далеко не всегда осужденные возмещают причиненный вред. Причинами этого может быть не только уклонение от возмещения ущерба самих осужденных, но и отсутствие у них имущества, а равно дохода, на который может быть обращено взыскание. Сегодня количество осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду в порядке ст. 103 УИК РФ, в среднем по России не превышает 20 %, однако учитывается ли это обстоятельство при решении вышеуказанных вопросов в стадии исполнения приговора?

Позиция Верховного Суда РФ по вопросу о возможности в этом случае условно-досрочного освобождения, изложенная в Постановлении Пленума от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», такова, что если «вред, причиненный преступлением (материальный ущерб и моральный вред), по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т. д., суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут (выделено нами. — *В.И.*) служить препятствием к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Изучение практики рассмотрения районными судами г. Самары и Самарской области ходатайств об условно-досрочном освобождении показывает, что более чем в 60 % случаев вопросы исполнения приговора в части разрешения гражданского иска должным образом не исследуются и не находят своего отражения в постановлениях судов. Иногда могут встречаться формулировки «гражданский иск старается погасить по мере финансовых возможностей». Фактически это нередко заключается в ежемесячных платежах в размере, не превышающем 1000 рублей. Доходит и до смешного: один осужденный причинил имущественный вред более чем 200 потерпевшим. Сумма причиненного вреда составила

несколько десятков миллионов, заявленные потерпевшими иски были удовлетворены судом в полном объеме. В настоящее время по исполнительным листам в пользу потерпевших осуществляются ежемесячные перечисления в размере 2 рублей.

Не вызывает сомнений, что в некоторых случаях размер причиненного преступлением вреда и удовлетворенных судом исковых требований может превышать ту сумму, которую человек гипотетически может заработать на протяжении всей жизни (например, по делам о «финансовых пирамидах», мошенничестве на рынке жилья и т. д.). Однако представляется неправильным полное игнорирование судами данного вопроса при рассмотрении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении (УДО).

Следует признать, что подвергающийся в последнее время обоснованной критике институт условно-досрочного освобождения сегодня не имеет того значения, которое заложено в него законодателем. Нередко ходатайства об УДО удовлетворяются судами не потому, что осужденный исправился, а потому, что для содержания осужденных в исправительных учреждениях банально не хватает мест. Сложившаяся практика УДО, замены наказания более мягким никак не стимулирует осужденных к возмещению причиненного ими вреда.

В связи с этим действующую редакцию ст. 103 УИК РФ, согласно которой «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест», необходимо дополнить указанием на то, что «В первоочередном порядке подлежат трудоустройству лица, которые имеют неисполненные исполнительные документы, выданные на основании приговора суда». Такое дополнение закона вполне согласуется с провозглашенной в ст. 43 УК РФ необходимостью восстановления социальной справедливости. При этом уклонение от возмещения причиненного преступлением вреда должно (а не «может», как считает Верховный Суд) служить препятствием для условно-досрочного освобождения. Представляется возможным решать этот вопрос с участием потерпевшего, которому осужденный, желая заслужить УДО, должен будет дать дополнительные конкретные гарантии.

Считаем также целесообразным закрепить в УПК РФ обязанность суда выяснять вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда и установление законодательного запрета на условно-досрочное освобождение осужденных, которые уклоняются от возмещения причиненного

преступлением вреда, хотя бы в отношении лиц, осужденных за причинение вреда жизни и здоровью как умышленно, так и по неосторожности. Такое законоположение, с одной стороны, будет способствовать повышению эффективности практики применения института УДО и достижению его целей, с другой — это будет являться воплощением гарантии восстановления социальной справедливости, т. к. потерпевшие по делам о преступлениях, последствием которых явилось причинение вреда их жизни или здоровью, остаются со своей болью один на один. Осужденный, виновный в таком преступлении, должен помнить о совершенном деянии и доказать свое исправление не только примерным поведением в исправительном учреждении в период отбывтия наказания, но и реальными действиями, направленными на заглаживание причиненного вреда, в т. ч. и в рамках возмещения по иску.

А.В. Москаленко*

О ВОЗМОЖНОСТИ ДОПРОСА В СУДЕ ЗАЩИЩАЕМОГО СВИДЕТЕЛЯ В ОТСУТСТВИЕ ПОДСУДИМОГО

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела производится при обязательном участии подсудимого. Данное положение вытекает из международных стандартов, согласно которым каждый вправе при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии¹. В Конституции России также закреплено правило, предоставляющее подсудимому безусловное право на личное участие в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 123).

Все это служит важнейшей гарантией права подсудимого на защиту, обеспечивает ему возможность дать показания по предъявленному обвинению, представлять оправдывающие или смягчающие вину доказательства, заявлять отводы и ходатайства, заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, высказывать свое мнение по рассматриваемым в ходе судебного следствия вопросам и др. В то же время суд и стороны в случаях личного участия подсудимого в судебном заседании непосредственно от него воспринимают необходимые сведения и уточняют их.

Важное значение для подсудимого в защите своих интересов в суде имеет правило, согласно которому он не может быть удален из зала судебного заседания. Исключение из этого правила составляют случаи,

---

* © Москаленко А.В., 2010

Москаленко Александр Викторович — кандидат юридических наук, председатель Нальчикского гарнизонного военного суда, полковник юстиции